

АЛЕКСАНДР ЭМРОН

вход

А Б В Г Д Е Ж З
И К Л М Н О П
Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ

ДА

КАЛЕНДАРНОЕ
УЖАСОВ

Страшные
Истории

Александр Эфрой

**Калейдоскоп ужасов.
Страшные истории**

«Издательские решения»

Эфрой А.

Калейдоскоп ужасов. Страшные истории / А. Эфрой —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832779-7

Каждая история сборника приоткрывает завесу зловещей тьмы, сквозь которую проступают самые мрачные людские страхи. Откройте для себя калейдоскоп ужасов этого необъятного мира.

ISBN 978-5-44-832779-7

© Эфрой А.
© Издательские решения

Содержание

Чувства зверя	6
Старая тетрадь	7
Сон	10
Сеанс	12
Последний шанс	17
Сруб	19
Тайна	22
Сосед	24
Елочка, гори!	25
Поворот	27
Чужая кожа	31
Снеговик	33
Озеро	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Калейдоскоп ужасов Страшные истории Александр Эфрой

© Александр Эфрой, 2016

© Д. Шилов, дизайн обложки, 2016

© Е. Лаптарев, иллюстрации, 2016

Выпускающий редактор И. Иванова

Корректор Е. Оспенникова

ISBN 978-5-4483-2779-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чувства зверя

Я никогда не верил в разного рода мистику. Меня не трогали истории ни про вампиров, ни про оборотней, ни тем более про ведьм. Но после того, что со мной случилось, я уже не уверен ни в чем. Думаю, все началось именно с той ночи, когда я столкнулся с тем сумасшедшим, как мне тогда показалось, человеком. Тогда я ехал к себе на дачу – отвозил разный хлам, которого наверняка хватает дома и у вас. Ехать недалеко, но было поздно, и я не слишком спешил. Остановившись на минуту, я вышел подышать свежим воздухом и сбегать, как говорится, в кусты. В этот момент на меня и выскочил из лесной чащи этот человек. Повалив меня на землю, он пытался приблизиться к шее, но я что было сил его сдерживал. Грязная, ободранная одежда лохмотьями свисала вдоль его туловища. Неприятный запах изо рта словно обволакивал мое лицо. В темноте было не разглядеть, но у него точно была пышная шевелюра и сильно заросшее волосами лицо. Конечно, не сразу, но я смог с себя его скинуть и ринулся в спасительный автомобиль. Тогда я не придал значения маленькой царапине, которую незнакомец оставил на моей руке, и только через несколько недель, когда это произошло со мной в первый раз, я про нее вспомнил.

В тот день я почувствовал себя очень плохо и, отпросившись с работы, уговорив супругу не обижаться на меня, отправился за город, чтобы отдохнуть и набраться сил. Уже вечером произошло то, что я называю «это».

Представьте на секунду, как по всему вашему телу начинают прорезаться сотни жестких ворсинок, хрящевая и костная ткани, разносясь гулким хрустом по помещению, меняют свою форму, мышцы вытягиваются, повторяя ее изгибы. Эта жуткая боль не сравнима ни с чем, я даже не берусь описывать, чтобы не вводить в заблуждение. Вместе с физиологическими изменениями происходит внутреннее становление зверя. Вы уже не можете контролировать свои желания – сущность зверя подавляет вас все больше. В завершение процесса превращения вы становитесь абсолютно другим существом. Действительно, большая часть описанного показывается во многих фильмах, но вы и представить не можете, как это – превратиться в него – в это существо – на самом деле. Самое ужасное в моем случае то, что после произошедшего я все помню. Помню, как моя любимая супруга Марина приехала проведать меня тем вечером, и как я не смог сдержать в себе звериную сущность. Помню это новое чувство, когда при виде человека что-то забурило в груди, сердце бешено заколотилось. Повалив Марину на пол, я видел ужас в заполненных слезами глазах, часть туши размазалась по лицу, часть небрежно стекала по вискам.

Но я не мог сопротивляться – такого сильного чувства я раньше не испытывал. Инстинкты сделали свое дело: почувствовав вкус крови, я не мог остановиться и насытиться ею. Это было самое большое наслаждение, испытанное мной за всю жизнь. Мне уже было неважно, кто это, я лишь потреблял то, чего хотела моя звериная сущность. Помню, что закончив трапезу, я еще некоторое время бродил по дому, ведь двери были закрыты, а добычу я получил. Потом просто лег на кровать. Обратный процесс превращения прошел почти безболезненно.

Прошло всего два часа с того момента, как я проснулся. Руки и лицо в крови, дома на полу лежит истерзанное тело супруги. Всего за несколько часов я испытал и жуткую боль, и безграничное наслаждение – но это стоило жизни Марине. Это контролирует меня, и ничего невозможно с этим поделать. Поэтому решение я принял сразу. Мой час подходит к концу, и салон автомобиля почти полностью заполнил едкий угарный газ, поступающий через приспособленную для этого трубу. Конечно, в фильмах этого было бы недостаточно, но я попробую. Я не хочу никому больше навредить, надеюсь, все получится.

Старая тетрадь

Света от старой тусклой лампы не хватало, чтобы осветить всю комнату. Неожиданно в ее глубине мелькнула чья-то тень. Сергей слегка вздрогнул, но он уже знал, кто к нему пожаловал. Он ясно понимал, что жить ему осталось всего несколько часов. Конечно, оптимисты-врачи обещали целый месяц, но он-то чувствовал Ее приближение. Это ощущение ни с чем не спутаешь, и его невозможно описать. Да и зачем, если у каждого оно свое? Сергей понимал, что пришло его время, и память, словно безумный художник, принялась рисовать поучительную историю из давнего прошлого.

Все началось, когда он был еще учеником. На территории школы, за невысоким забором, стояло заброшенное здание – в нем располагались классы, пока не построили новый корпус. Потом-то здание снесли, но до этого его ветхие стены словно магнитом притягивали местных мальчишек. Они, бывало, пропадали здесь целыми днями, бродя по мрачным прохладным помещениям.

В первый раз Сергей с друзьями Антоном и Мишей пришел сюда вместо последних уроков. Ребята несколько дней уговаривали его, а он долго не соглашался, но в итоге любопытство взяло верх: страшные истории о старом корпусе передавались от школьника к школьнику, мальчишки обожали такие рассказы и часто считали их правдой с первого до последнего слова. Сережа в эти страшилки не особо верил, но тоже чувствовал холодок тайны, которым тянуло от старого здания.

Прозвенел звонок, школьники разбежались по классам получать знания, которые должны были им пригодиться в будущем, а наша троица отправилась к ограде, отделявшей их от настоящих приключений. Несколько штакетов в заборе снизу были сорваны с гвоздей, так что ребята, отодвинув их, по очереди пробрались на территорию старой школы.

Это был трехэтажный дом из бурого кирпича, белая краска почти слезла с деревянных рам, вместо выбитых стекол – широкие листы фанеры, которые не позволяли заглянуть внутрь. Площадка перед зданием была покрыта потрескавшимся асфальтом, который местами дыбился, поднятый мощными корнями деревьев и кустарников.

Дверь с черного хода была открыта, ржавый навесной замок валялся рядом. Ребята вошли внутрь. Полумрак едва освещал тонкие полоски солнечного света, пробивавшиеся сквозь трещины в фанере. В нос ударил запах сырости. Под ногами трещали пивные банки, стекла и другой мусор.

– Ну что, исследуем тут все? – спросил Антон.

Ребята переглянулись и разошлись по зданию. Сергей поднялся на второй этаж по широкой лестнице с мощными деревянными перилами и аккуратно выглянул в коридор. По обе его стороны виднелись двери в классы. Краска свисала со стен лоскутами, местами обваливаясь на паркетный пол. Сережа двинулся по коридору, заглядывая в каждую дверь. Хоть он и знал, что его друзья находятся где-то рядом, все-таки ему было страшновато. В здании стояла полная тишина, словно мира за его стенами не существовало. Сергей слышал только стук своего сердца и шорох шагов.

В классах везде царил беспорядок: старая мебель была разбросана, повсюду валялись книги и тетради, выпавшие из шкафов. Мальчик дошел до конца коридора и уже собирался вернуться к друзьям, как что-то в последнем помещении привлекло его внимание. Шкаф здесь был опрокинут, а несколько паркетин на полу под ним были приподняты. Сергей подошел ближе и наклонился. На полу можно было различить небольшой квадрат. Мальчик смахнул пыль и потянул за края дощечек. Паркет поддался, и в руках у Сергея оказалась деревянная крышка. Похоже, он первым нашел этот тайник, потому что его содержимое все еще было на месте.

Протянув руку, Сергей достал пожелтевшую от времени тетрадь. Сверху, над строчками, куда должно быть вписано имя ученика, аккуратно выведена перевернутая пентаграмма.

Перевернув страницу, он прочитал: «Ритуал исполнения желаний». Страницы тетради были перепачканы в чем-то красном, и только потом Сергей понял, что это была кровь. А сейчас он, забыв недавний страх, помчался рассказать о своей находке друзьям. Антон и Миша с интересом изучили тетрадь. Потом они все вместе еще несколько часов бродили по зданию в поисках других тайников, но, к сожалению, больше ничего не нашли.

На улице Антон предложил:

– Ребятам, может, проведем этот ритуал? – он кивнул на тетрадь в руке Сергея.

– Ну не знаю, – Миша вопросительно посмотрел на товарища.

– Вы и так меня сюда затащили, а теперь еще какие-то ритуалы собрались проводить, – Сергей недовольно скривился.

Хотя, конечно, при этом он сгорал от любопытства: судя по описанию, ритуал был совсем несложным, а вдруг он и правда действует? Так что долго уговаривать Сергея не пришлось.

– Ладно, давайте проведем завтра. Но только один раз, – будто нехотя сказал он, пытаясь скрыть свое нетерпение.

– Конечно, одного раза вполне хватит, – Антон удовлетворенно улыбнулся.

Тогда они еще не знали, что одного раза действительно хватит.

Встретившись на следующий день после уроков, они решили провести ритуал подальше от посторонних глаз, и самым укромным местом была старая школа, где они и нашли тайник. Ребята распределили, кто и что должен купить для ритуала, и разошлись, договорившись вечером встретиться уже за забором.

В этот раз входить в здание школы было не страшно, а наоборот, интересно. Ребята предвкушали новые приключения.

Они быстро отодвинули мебель к стенам и, нарисовав мелом в центре класса большую перевернутую пентаграмму, приступили к основному действию. В идеале в проведении ритуала должно было участвовать пять человек – по крайней мере, так говорилось в тетради. Но там же было написано и минимальное количество – двое. Так что троих должно было хватить.

Два человека встали на вершинах пентаграммы, один – у ее подножья. В центр мальчишки поставили сосуд с подготовленными травами, большую часть которых купили в аптеке. Там же стояли свечи и ритуальная чаша, роль которой выполняла обычная стеклянная банка. Небольшой текст заклинания нужно было произносить всем вместе, засыпая травы в чашу. Текст в тетради был написан ровным, почти каллиграфическим почерком, так что ошибиться было сложно. После произнесения магических слов каждый из присутствующих должен был пролить в ритуальную чашу несколько капель своей крови и произнести желание. Сначала Антон, затем Миша и, наконец, Сергей.

Первый хотел получить модный велосипед, второй – большую физическую силу, а Сергей пожелал дорогую иномарку. Сразу же после произнесения желания ветерок, налетевший непонятно откуда, задул свечи, и помещение погрузилось в полумрак. Ребята с воплями вылетели из старой школы и больше никогда в нее не возвращались.

Они шли по вечернему городу и обсуждали случившееся.

– Мне так страшно стало, даже показалось, что я кого-то увидел, – Миша был сильно взволнован.

– Да ладно, показалось, – отмахнулся Антон. – Там же никого больше не было, кого ты мог увидеть?

– Не знаю, потому-то и не по себе.

Сергей шел рядом с друзьями и слушал их разговор, но не произнес ни слова. Ему тоже показалось, что он кого-то видел, и сейчас изо всех сил он пытался найти этому какое-нибудь естественное объяснение. Например, это могла быть тень пролетевшей за окном птицы.

– До завтра, парни, – попрощался Антон и уже было направился в сторону дома.

Но вдруг проходивший мимо ребят грязный и с виду больной старик хрипло произнес:

– Вы все получите, что хотите.

Друзья оторопели и остановились как вкопанные. Первым опомнился Антон. Он подбежал к старику и начал трясти его за плечи.

– Что ты сказал? Откуда ты знаешь?

Но старик только что-то невнятно бормотал. Все это было очень странно, но друзья решили, что старик просто случайно увидел их в заброшенной школе и подслушал их.

В течение следующей недели произошло много приятных событий. Сначала Антон радостно сообщил Мишке и Сергею, что к ним в гости приехал дальний родственник и подарил ему велосипед. Потом Михаилу подарили дорогой набор гантелей. Сергею же иномарка досталась косвенно, через его отца, которому его фирма сделала такой подарок за отличную работу. Все трое были по уши довольны и со временем забыли о проведенном ритуале.

Жизнь шла своим чередом. Друзья стали взрослыми, начали работать, женились. Изредка встречаясь в выходные, они весело обсуждали дела насущные, даже не вспоминая о своем далеком детстве.

Первым обратное действие ритуала испытал Антон.

В семье у него начались ссоры, скандалы, а через месяц от него ушла жена. Антон быстро спился, начал нести всякую чепуху про дьявола, но ему, конечно, никто не верил. Вскоре его нашли повешенным в собственной однокомнатной квартире. Потом под откос покатилась жизнь и у Миши. Он тоже остался один, но, в отличие от Антона, просто куда-то бесследно пропал. Что с ним случилось, так до сих пор никто и не знает. И вот, наконец, пришел черед Сергея. Он мучился дольше всех, цеплялся за каждую минуту своей жизни. Он всегда полагал, что человек сам строит свою жизнь, а после темной полосы начнется белая, и теперь отчаянно ждал этой белой полосы. Сергей не терял надежды, даже когда его бросила жена и забрала с собой сына.

Но сегодня, лежа на кровати посреди комнаты, в одиночестве, без близких и друзей, он понял, на что променял свою жизнь тогда, в заброшенной школе. Заветное желание исполнилось, но его жизнь пошла совсем по иному пути, с которого теперь не свернуть.

Лампа, стоявшая на тумбочке, ярко вспыхнула и погасла. Комната тут же погрузилась во тьму. Все внутри у Сергея сжалось, сердце бешено заколотилось. От противоположной стены в его сторону метнулась тень. Он не столько увидел этого незваного гостя, сколько почувствовал зловоние, исходящее от него. Тень медленно склонилась над кроватью, и Сергей услышал сильный запах гнили и разложения. Незнакомец тихо прошептал:

– Ты получил, что хотел. Теперь моя очередь.

Сон

Сны. Они начинаются внезапно и так же внезапно заканчиваются. Порой нам сложно осознать границу между сном и реальностью. Уходя, растворяясь в окружающем нас мире, они порой оставляют в нас частицу себя.

Вот и сегодня Алиса проснулась с улыбкой на лице, провожая остатки уходящего сновидения. Ей снился ночной город, спокойный, мягкий свет уличных фонарей освещал дорогу. Троллейбус не спеша следовал по маршруту. Она была единственным пассажиром и сидела в конце салона.

На очередной остановке двери с глухим звуком распахнулись, и в салон вошел молодой человек. Он был среднего роста, лица Алиса различить не могла – оно было словно в дымке. Они о чем-то говорили, и она чувствовала приятное тепло внутри. Громкая мелодия будильника вырвала ее из нежных объятий Морфея, но тепло внутри осталось, и Алиса его еще чувствовала.

Полежав несколько минут, девушка встала и начала собираться на работу. Легкий завтрак, прохладный душ помогли сбросить остатки сна и вернуться к реальности. Настроение у нее было хорошее, и, выйдя на улицу, Алиса еще раз улыбнулась, но теперь уже яркому летнему солнцу, парящему среди легких белесых облачков на пронзительно-голубом небе.

До работы она доехала на троллейбусе, благо ходил он часто, и ехать было не особо далеко. День прошел легко и быстро. Сегодня была пятница, и Алиса поддалась на уговоры подруг провести вечер в клубе.

После полуночи двери клуба распахнулись, и Алиса вместе с подругами окунулась в прохладу летней ночи. Они попрощались, и девушка направилась к троллейбусной остановке. Вскоре подкатил и троллейбус. Она зашла в салон и, уютно усевшись, стала наблюдать за мелькающими вдоль дороги рекламными щитами. Настроение было приподнятое, легкий хмель слегка расслабил ее, в голове витали какие-то легкие мысли.

На очередной остановке в открытые двери вошел молодой человек, и тут у нее в голове что-то словно переключилось. Это было дежавю – именно так начинался ее сегодняшний сон. Тут же к Алисе вновь вернулись чувства, которые она ощущала дома ранним утром.

Парень прошел в салон и, даже не посмотрев на нее, сел недалеко впереди. На следующей остановке, вопреки ее сну, в троллейбус вошла шумная подвыпившая компания. Ребята что-то бурно обсуждали, периодически посматривая на Алису, а затем решили познакомиться с ней. Естественно, она этого не хотела.

К счастью, все произошло быстро. Парень из сна поднялся со своего места и, приложив пару раз самого агрессивного в группе, высадил компанию из троллейбуса на следующей остановке.

Алиса была ему благодарна, и именно с этого момента все стало происходить, как во сне. Хотя они и не узнали ничего друг о друге во время разговора, это было и не нужно. Теплое ощущение внутри мешало Алисе здраво думать, ее словно влекло к ночному незнакомцу.

– Давайте я вас провожу, а то уже поздно. Не хотелось бы, чтоб вам опять кто-нибудь причинял неудобства, – произнес парень, выходя вместе с ней из троллейбуса.

– Да, пожалуйста. Буду вам очень благодарна, – сказала Алиса.

Пока они дошли до дома, девушка уже знала, что он работает на стройке. Несколько лет назад приехал из Ростова и зарабатывает здесь на жизнь строительством.

– Ну вот и пришли, – Алиса игриво посмотрела на провожатого, тряхнув длинными волосами.

Лампочка у подъезда не горела, да и внутри было темновато: свет поглощали темносиние стены.

– Давайте я вас провожу до двери. Вы на каком этаже живете?

– Не стоит, я и так вас заставила среди ночи совершить такое путешествие, – засомневалась Алиса.

– Да что вы, мне совсем не сложно, – парень развел руками.

– Хорошо, тогда следуйте за мной, – она шутливо указала направление движения.

Лоскуты облезшей краски, казалось, вот-вот упадут на лестницу. Алиса нажала кнопку вызова лифта, двери тут же открылись. Оказавшись в кабине, они стояли очень близко друг к другу. И она почувствовала его тяжелое и ровное дыхание. Темные глаза пристально смотрели на нее, с тонких губ не сходила легкая ухмылка.

Но приятное тепло внутри все еще подавляло посторонние мысли. Выйдя из лифта, она направилась к двери своей квартиры.

– Раз уж мы здесь, может быть, выпьете чаю? – предложила Алиса, уже приоткрыв дверь.

Не успев повернуться, она почувствовала сильный удар по голове. В глазах потемнело, ноги тут же подкосились, и она рухнула на пол. Незнакомец затащил ее в квартиру и плотно закрыл дверь. Страх и боли Алиса не почувствовала, в сознание она так и не пришла. Это было последнее, что произошло в ее жизни.

Сны порой пытаются предостеречь нас, предупредить о страшных событиях, об ужасных последствиях, но, к сожалению, часто мы не можем досмотреть их до самого конца, и даже когда досматриваем, все равно не видим в них предзнаменования приближающихся бед.

Сеанс

Спиритическая доска стояла на середине стола. Приглушенный свет, несколько зажженных свечей. Мать Михаила умерла несколько месяцев назад – это была огромная потеря для него, из родных у него больше никого не осталось. Он безумно хотел поговорить с ней в последний раз, сказать то, что не успел сказать ей перед смертью. Хотя Миша и не особо верил в загробную жизнь, да и вообще во все сверхъестественное, он все же не решился упустить этот шанс. Поэтому, купив в одном из интернет-магазинов спиритическую доску, удобно расположился в гостиной и внимательно прочитал инструкцию. Все было предельно просто.

Время подходило к полуночи, и Михаил, положив пальцы на планшетку, стал медленными движениями двигать ее по доске.

– Мама, ты здесь? Здесь есть кто-нибудь?

Он спросил несколько раз, но никакой реакции не последовало. Около часа он пытался сосредоточиться и вызвать дух своей матери, но, казалось, все было бесполезно. Оставив свои попытки связаться с духом, он побрел на кухню заварить крепкого и душистого чая. Вернувшись, он заметил изменения: планшетка указывала надпись «Да». Он занервничал и быстро уселся на свое место за столом. «Неужели получилось, и я сейчас с ней поговорю?» – он был вне себя от радости.

– Мама, это ты? – он снова взялся за планшетку.

Планшетка вдруг резко перескочила в противоположный угол – «Нет». Миша подпрыгнул от неожиданности на стуле. Ему стало не по себе, и он решил больше не испытывать судьбу и, закрыв доску, убрал ее в ящик стола. Вернувшись на кухню, налил еще кружку чая, добавив немного бальзама, чтобы успокоиться.

Станный шум, донесшийся из гостиной, прервал чаепитие. Миша осторожно выглянул в коридор, затем последовал на звук. Он уже подходил, как все затихло – в квартире снова воцарилась тишина. Свечи все так же мирно горели на столе. На первый взгляд все было по-прежнему. Но так было только на первый взгляд. На столе снова лежала спиритическая доска.

– Как она... – дрожащим голосом начал Миша, но разум мгновенно придумал множество вариантов, ни один из которых не поддавался логическому объяснению.

Тут же страх сковал его движения, он словно врос в пол гостиной. Он стоял в полуметре от стола, откуда видел, как планшет по доске начал самостоятельно двигаться. Он указывал какие-то буквы, но в какие слова они складывались, уже было неважно. Вдруг легкий ветерок задул свечи, и помещение погрузилось во мрак. Бархатистый бас нарушил тишину.

– Мне нужно твоё тело, отдай его мне, – голос звучал отовсюду сразу.

То, что сковывало его тело раньше, теперь дало мощный разряд жизненных сил и заставило его пулей вылететь из квартиры. Будучи человеком, не верящим в загробную жизнь, он испытал шок от происходящего. Выйдя на улицу, Миша попытался справиться с мыслями, беспорядочно сновавшими в его голове. Он вспомнил, что рассказывал своему другу об идее купить спиритическую доску и что тот предлагал ему услуги профессионального медиума. Но он не согласился и сейчас уже жалел об этом.

– Привет Андрей, – Михаил пытался сдержать дрожащий от произошедшего голос.

– Привет, как дела?

– Помнишь, ты мне говорил о своей знакомой, той, что с умершими общается?

– Да, могу дать ее телефон. Что случилось?

– Долгая история, давай потом расскажу? Сейчас времени совсем нет.

– Ну хорошо. Позвонишь, скажи от меня, она все сделает.

Медиумом была девушка приблизительно одного возраста с Мишей, поэтому после звонка они быстро нашли общий язык и договорились о встрече. Автобус подъезжал к остановке, как голос снова дал о себе знать.

– Думал, избавился от меня? Не выйдет, ты отдашь мне то, что я хочу, – в этот раз спокойный и размеренный голос был несколько тише, но словно чуть ближе.

Он оглянулся вокруг. Автобус был наполнен людьми под завязку, но никто как будто и не слышал ничего. Люди мирно ждали своей остановки.

– Вы это слышали? – попытался Миша найти поддержку в толпе.

Но пассажиры посмотрели на него искоса, близ стоящие немного отодвинулись. На нужной остановке парень выскочил и быстрым шагом направился к медиуму. Лена открыла дверь и тут же остановила его.

– Подожди, не входи. С тобой еще кто-то есть, – уверенно проговорила она. – Я сейчас поставлю защиту и впусти тебя.

Дверь перед носом закрылась, и молодой человек остался ждать на лестничной клетке. Она поставила защиту, чтобы преследующий Михаила дух не слышал и не видел, чем они занимаются в этой комнате. Вскоре Елена впустила его внутрь.

– Рассказывай, – девушка пригласила его за круглый деревянный стол.

Он рассказал обо всем, что с ним приключилось. Выслушав, Лена немного помолчала, стараясь успокоить гостя.

– Я думаю, смогу тебе помочь, но сразу скажу – ситуация очень сложная. Когда ты пытался вызвать свою маму, ты открыл портал, и сквозь него прошел другой дух. Очевидно, что он злой и намерения у него не самые хорошие. Твой страх придает ему силу, и чем больше ты боишься, тем сильнее становится он. Именно поэтому теперь он может говорить с тобой через твоё сознание.

– Что же мне делать? – оторопел Миша.

– Думаю, что тебе все-таки придется связаться с духом мамы и попросить у нее помощи. Из этого мира тебе помочь невозможно. Я знаю один старинный ритуал, который поможет перейти в другой мир, а в этом мире тебя спрячу я. Дух не сможет видеть тебя. Но ритуал очень опасный, и ты можешь не вернуться в свое тело. Так что решать тебе.

– Но выбора-то у меня нет, так получается? – парень озадаченно посмотрел на девушку.

Лена лишь молча пожала плечами. Она прекрасно понимала, что выбора у него действительно не было. В проход, который он открыл в мир духов, могла пройти любая сущность. Она-то знала, что может произойти, попади в наш мир более злая и сильная сущность. Если эта была способна навредить лишь человеку, открывшему проход, то более сильные могли выбрать себе любую другую жертву. Для нее вызов духов уже стал давно не шуткой. Первый дух, с которым она близко познакомилась, убил ее бабушку. Мама в то время еще только училась ремеслу медиума, поэтому знала еще далеко не все. Но она уже тогда знала, что с загробным миром шутки плохи и даже самые опытные медиумы не в силах порой сдержать потусторонние силы. Вот и случай с Михаилом напомнил ей о беспомощности людей перед миром духов.

Для проведения ритуала нужно было собрать все необходимое. Все это было описано в старой книге, принадлежавшей еще ее бабушке. Там было записано много полезных для ремесла советов, описано множество различных таинств и ритуалов. Этот был совсем несложный. Он вводил человека в состояние, при котором душа отделяется на время от тела и способна открыть проход в иной мир и проникнуть туда. Конечно, неподготовленному человеку наверняка будет сложно проделать весь путь, но выбора уже не оставалось.

До совершения действия Лена разрешила остаться Мише у нее. В защищенном помещении голос не возвращался, и парень смог сосредоточиться на мыслях о путешествии в другой мир. Было страшно думать о том, что можно навсегда остаться там, но тяга к матери не давала

ему покоя. Он даже не знал, что бы он сказал ей, доведись им встретиться снова, но что-то внутри не давало ему покоя.

Девушка купила все необходимое для проведения ритуала. Еще час ушел на подготовку комнаты и изучение всех тонкостей, описанных в книге. Когда все было готово, Лена пригласила молодого человека присесть в кресло, установленное в центре помещения.

– Ну вот, все готово. Расслабься и постарайся сконцентрироваться на своей матери. Когда ты окажешься по ту сторону, найди ее и попроси помочь тебе.

– А точно получится? – поинтересовался Миша.

– Честно говоря, я впервые буду проводить этот обряд, но думаю, все пройдет, как нужно. Да, совсем забыла, ты должен вернуться как можно скорей. Тело долго не может жить без души.

Парень кивнул головой в знак согласия и сел в кресло. Устроившись поуютней, тяжело выдохнул.

– Я готов.

Церемония началась. Лена включила мелодичную музыку и что-то тихонько нашептывала, размахивая в воздухе ворохом тлеющей травы. Молодой человек закрыл глаза и представил свою умершую мать. Звуки становились все дальше, пока не стихли совсем...

Прошло уже несколько дней, пульс почти не прощупывался. Девушке ничего не оставалось, как вызвать скорую помощь. Конечно, ей пришлось сказать, что плохо ему стало на сеансе и что он только что к ней пришел, но теперь выбора не было у нее. Самое страшное, что никто кроме нее не знал, что на самом деле случилось с Михаилом.

На самом деле даже она сама не знала, что с ним произошло, попал ли он в другой мир и где он сейчас. Но то, что он медленно умирал, было вне всяких сомнений, и это могло говорить только о том, что душа сейчас находилась далеко от его телесной оболочки, которая, в свою очередь, погибала без души.

Еще несколько дней парень провел подключенный к множеству приборов жизнеобеспечения. Вводимые препараты не помогали, организм медленно умирал. Единственный, кто его посетил за это время, был его близкий друг. Андрей медленно прошел в палату и сел на небольшой стульчик, стоявший у изголовья кровати.

– Что же с тобой произошло, почему ты мне ничего не рассказал? – друг печально смотрел на Михаила.

Конечно, Андрей интересовался у Лены, что хотел от нее Миша, но она рассказала ему ту же историю, что и всем. Причин не верить ей – не было, поэтому лишних вопросов никто задавать не стал. Посидев еще несколько минут, Андрей вышел из палаты, где ему встретился лечащий врач.

– Он поправится? – спросил парень.

– Будем надеяться, конечно, но положение очень тяжелое, – врач посмотрел в открытую дверь палаты, – лучше попрощаться сейчас. Простите.

Врач оказался прав, и через несколько дней с Михаилом попрощались еще несколько человек, включая местного священника.

Жуткий холод и темнота – то, что почувствовал Миша, очнувшись. При попытках встать конечности каждый раз во что-то упирались. Он слышал звук собственного дыхания, паника нарастала.

«Что со мной, где я?» – крутилось в голове у парня.

И снова знакомый бас размеренно произнес:

– Ты хотел, чтобы я ушел? Оставлю тебя одного, ты скоро сам присоединишься ко мне, – издевательский смех растаял в пустоте.

Два метра грунта скрыли все – крики, вопли, мольбы о помощи. Он оставался там один до самой смерти, которая не заставила себя долго ждать.

* * *

«Боже, ну и сон!» – Михаил сидел на кровати, потирая взъерошенную голову.

Он находился в своей квартире, все было как обычно: все предметы стояли на своих местах, вещи аккуратно разбросаны по комнате. Поднявшись, он помассировал глаза и подошел к окну. На улице стояла безоблачная погода, но предательская дымка делала все каким-то нечетким или скорее расплывчатым. Поминая горящие торфяники, он, накинув ветровку, выскочил на улицу. Парень бодро шел по улице, оглядывая невзрачных прохожих. Их встречалось немного, и, словно тени, они медленно плыли по тротуарам.

Это была его первая мысль, которая пыталась найти логику в его действиях. «Куда я вообще иду? Что за странные люди вокруг?» – мысли накинудись на него, словно свора голодных собак. Он остановился и, оглянувшись, обратил внимание на выражение лица проходившего мимо мужчины. Оно было никакое, просто без эмоций. Да и сероватого оттенка кожа не прибавляла оптимизма.

– Подождите, – окликнул Михаил человека и, потянувшись, собирался дотронуться до плеча.

В нашем мире этого точно произойти не могло – рука прошла сквозь туловище, словно в фильме о призраках. Собственно, именно это Миша и подумал, едва отдернул руку.

«Вот дьявол, значит, это был не сон», – он стал вспоминать неприятные подробности его скорой смерти.

Видимо, это было то самое «чистилище», о котором всегда упоминают, говоря о загробном мире. Это значило, что у него еще был шанс связаться с реальным миром. Хотя сейчас для него именно этот жуткий и неприветливый мир был реальностью. «Найти маму», – снова промелькнула мысль. Возможно, это была его единственная возможность вернуться в прежний мир. Но сначала он должен был найти Лену и попросить помощи.

Здесь время текло по-другому, можно подумать, что оно вообще не существовало. Одно и то же время суток, та же погода, все то же, что и секунду назад. «Вечность», – снова не давали покоя мирские страхи. Он не хотел остаться тут навсегда и чувствовал, что не пришел еще его час.

– Как это удобно, – парень произнес это вслух, проходя сквозь металлическую дверь квартиры Елены.

– Кто здесь? – встрепенулась девушка, сидевшая на диване, – уходи или пожалеешь.

– Я и забыл, что ты их, то есть нас, в общем, слышишь все, – запутался в терминах Миша.

– Это ты? Миша, что произошло, я не смогла тебя вытащить, как ты? – забеспокоилась Лена, немедленно подскочив с дивана.

– Не уверен, но, похоже, тот самый дух меня здесь достал. Я очнулся в гробу, затем, думаю, догадываешься, что произошло.

Странные ощущения забеспокоили парня: немного закружилась голова, стало очень холодно и неудобно. Чей-то голос властно произносил еле различимые слова, но вокруг никого, кроме Лены не было.

– Что-то не так, – он попятился к стенке, пройдя ее насквозь, оказался в коридоре.

Голос звучал все громче и острее резал слух, руки и ноги перестали слушаться.

– ...От всяческого обладания духов адских, от козней их, от обманов и нечестия, и сохранить нас целыми и невредимыми... – словно хирург, вырывающий больной зуб, молитва для изгнания дьявола выдернула Михаила снова в мир живых.

Священник в рясе на краю раскопанной могилы, дочитав молитву, оросил крестом бездыханное тело. В этот момент зло отпустило Мишину бессмертную душу и, отправившись

в лучший мир, вскоре он встретил того человека, ради которого решил поставить на карту свою жизнь.

* * *

– Алло, Лена? – голос в трубке звучал немного уставшим, – я все сделал, как договаривались.

– Спасибо, батюшка, думаю, этого будет достаточно, – повесив трубку, девушка приподняла брови и глубоко вздохнула.

Последний шанс

Абсолютная темнота и спертый воздух не предвещали ничего хорошего. По всему телу разливалась ноющая боль. Попытавшись привстать, он тут же наткнулся на какое-то препятствие. Но что это, где он находится? Очередная попытка выбраться не увенчалась успехом: ноги и руки ударились о преграду, издавшую при этом глухой звук. Мгновенно нахлынула паника, и это не позволяло сосредоточиться. Теряя силы, он несколько минут боролся с окружающими его препятствиями. Громкие крики, казалось, растворялись в гнетущей тьме.

Капли пота покрывали все тело. Тяжело дыша, он подтянул руки, чтоб вытереть холодный пот с лица. Проведя рукой вниз, к шее, он почувствовал упругое ребро ворота рубашки и следом – лацкан пиджака. Тугой узел галстука чуть сдавливал массивный кадык.

Макс никогда не носил костюмов, очень странно, что сейчас он был одет именно так. Наконец хоть какая-то информация для размышления. Внимание переключилось, паника чуть отпустила, он сосредоточенно начал обследовать место своего заточения.

Здесь было очень тесно. Гладкая на ощупь ткань, похожая на шелк, была повсюду – сверху, снизу, по бокам. Пошевелив ногами, он почувствовал на них ботинки. Собственно, это все, что удалось обнаружить.

Нужно было вспомнить. Что произошло, когда произошло и почему? Возможно, если он найдет ответы на эти вопросы, то сможет и выбраться. Времени оставалось совсем мало, кислород быстро заканчивался, и воспоминания, словно кадры из кинофильма, вернули его к началу этой истории.

Прогулка, задорный Настин смех, лучи солнца, согревающие первые весенние ярко-зеленые побеги. Они о чем-то разговаривали, он старался все чаще шутить. Это был парк или лес? Нет, все-таки парк. Несколько едва различимых тропинок виднелось на грязно-коричневой, размытой дождями земле. Они шли не спеша в сторону постепенно раскрывающейся поляны. По ее краям аккуратно были расставлены деревянные скамеечки с удобно изогнутыми спинками. Присев немного отдохнуть, Настя нежно взяла Максима за руку и о чем-то ласково заговорила. В его памяти звучал мягкий нежный шепот, но слова невозможно было разобрать, хотя Макс прекрасно вспомнил чувства, которые он испытывал в тот момент. Он очень любил Настю, и каждое ее слово теплым бальзамом лилось на его обнаженную, открытую перед ней душу. Прекрасные воспоминания, но, к сожалению, в данном случае совсем бесполезные.

Чем же закончилась прогулка? Он силился вспомнить последнее, что осталось в голове. Но все было словно в тумане. Они возвращались домой. Он захотел ей что-то показать, и тут все и произошло. Макс поскользнулся на краю тротуара – там, где начиналась грязная весенняя земля, и со всего маху упал, ударившись затылком. Кровь струей хлынула из открывшейся раны, скапливаясь маленькими лужицами вокруг его головы. Крик Насти – последнее, что осталось в памяти. Но где он сейчас?

Костюм, теснота, мало кислорода. Все это очень похоже на гроб. Неужели его похоронили? Он сам не поверил этому предположению. Но все признаки говорили именно об этом.

Ему вспомнилась передача, которую он как-то видел по телевизору: там людей хоронили на некоторое время и наблюдали за ними, помогая психологически преодолеть себя.

Но что делать, если закопали насовсем?

– Не паниковать. Я буду держать себя в руках.

Он сжал пальцы рук с такой силой, что услышал легкий хруст суставов. Как он ни старался, паника снова охватила его. Макс пустил в ход все, что только мог. Он молотил по крышке руками и ногами, рвал зубами обшивку. Все было бесполезно, но инстинкт выживания не позволял замереть ни на секунду.

Через некоторое время кислорода почти не осталось. Макс уже перестал чувствовать разодранные в кровь пальцы, искусанные губы. Силы начали покидать его. Несколько глухих ударов – последнее, что он услышал, прежде чем потерять сознание.

«Наверное, это последние удары моего сердца», – подумал Макс, закрывая глаза, полные теплых слез. Но он ошибался.

Разгребая вязкую землю под проливным дождем, работники кладбища подняли гроб на поверхность. Разорванная в лохмотья, перепачканная кровью ткань, расцарапанная ногтями крышка гроба – зрелище было ужасающее. К счастью, Макса спасла стоявшая наготове бригада реаниматологов.

В больнице его поместили в индивидуальную палату.

– Еще чуть-чуть, и мы бы его не спасли, – устало сказал врач.

Настя, всхлипывая от счастья, бросилась врачу на шею и крепко обняла его.

– Спасибо вам огромное. Если бы не вы... – она никак не могла успокоиться.

Прошло несколько дней. Открыв глаза в чистой больничной палате, Макс увидел перед собой заботливое Настино лицо. Все кончилось, он жив. С этого дня он четко понимал, что нет ничего ценней жизни.

Тогда он еще не знал, что впереди его ожидали долгие разбирательства с медиками. В тот день, когда Макса с переломом черепа привезли в больницу, у него произошла клиническая смерть. Врачи по ошибке признали его мертвым. Они сразу же выдали тело родным, даже не проведя проверки и вскрытия. Обезумевшие от горя родные ничего не заметили. И лишь Настя до последнего момента не верила в его смерть и заставила медперсонал еще раз проверить все документы. Тогда и обнаружилась ошибка. Она добилась, чтобы Максима сразу же выкопали и провели все необходимые процедуры. Это и спасло ему жизнь.

Через две недели юридическая фирма с радостью распахнула перед ним свои двери. Он долго сидел напротив юриста, уставившись в одну точку, затем опустил ручку на бланк завещания и аккуратно вывел в строке «Способ захоронения»: «Кремация».

К сожалению, этот способ захоронения в случае врачебной ошибки мог стать гораздо более болезненным и гарантированно не оставлял шанса на спасение.

Сруб

Выцветшие бревна покрывала крыша почерневшим местами от времени шифером. Сруб стоял, особняком расположившись в дальнем углу участка. Забитые рубероидом окна на первом этаже пристройки издали, словно пустые глазницы, вглядывались в приехавших на лето хозяев. Этот дом они поставили еще несколько лет назад, но денег на внутреннюю отделку до сих пор накопить не удалось. Собственно, торопиться с отделкой они не собирались, ведь сруб был куплен под баню. Для летнего и зимнего отдыха в противоположной стороне от будущей бани стоял обустроенный дом.

Хоть раньше и не было времени на частые визиты на дачу, в этом году у супругов совпал отпуск, и они решили провести его на природе в собственном доме. Приятные хлопоты по приезду немного утомили пару, и несколько дней после они провели, загорая на жгучем летнем солнце. Вечером был шашлык и разговоры у небольшого растопленного камина. Крепкий сон должен был полностью восстановить силы и поднять настроение.

Вика проснулась посреди ночи, вся в холодном поту. Сон казался настолько реальным, что девушка не сразу поняла, где сейчас находится. Ей приснилось, что ее тащат за ноги по земле, в глазах белая дымка. Вокруг темно, сквозь высокую траву виден забор какого-то дачного участка. Жуткая боль в голове. Затем она проснулась.

Рассказывать с утра мужу она ничего не стала. Зачем беспокоить его на отдыхе? Да и потом, это был всего лишь сон. Поэтому, приготовив с утра завтрак, они решили прогуляться в лес по грибы. Прогулка затянулась до самого вечера.

На дачный поселок снова опустилась ночь. Снова страшный сон, но в этот раз он продолжился. Сквозь пелену она увидела человека в капюшоне, который ее тащил. Он повернулся лишь один раз, но лица было не разглядеть, все вокруг было слегка расплывчато. Сегодня сон закончился у бревенчатого здания в тот момент, когда человек начал туда ее затаскивать. Утром Вика все же решилась рассказать обо всем мужу.

– Да ну брось ты, это всего лишь сон. Мне еще похлеще снилось, – возразил Алексей.

– Ты не понимаешь. Это было так реально. Честно говоря, мне показалось, что меня тащили в наш сруб.

– Там же окна забиты и дверей нет.

– А сверху, через чердак, разве нельзя пробраться?

– Наверно, можно. Но это единственный вход туда.

– Может, посмотрим, давно мы в нем не были, – просила Вика.

– Давай в другой раз? Отдохнуть хочется.

На этом и решили. День подошел к концу, и на мангале уже традиционно жарилась пара палочек с шашлыком. Ребята сидели рядом за маленьким складным столиком и, попивая сок, обсуждали прошедший день.

Закончив трапезу, они было собирались в дом. Кусок рубероида на окне сруба был немного оторван, и девушка что-то увидела в это небольшое отверстие. Ей показалось, что оттуда на нее кто-то смотрел.

– Леш, мне кажется, я кого-то там видела сейчас.

Муж недоверчиво на нее посмотрел, тяжело выдохнув, покачал головой и пошел за дом. Пару минут спустя он вышел с раздвижной стремянкой и фонариком.

– Залезу сейчас, проверю что там, – парень отправился в сторону сруба, девушка последовала за ним.

Солнце тем временем медленно опускалось за горизонт. Редкие облачка набирались темных красок.

Прислонив лестницу к стене пристройки, он залез к небольшой дверке под крышей здания. Через нее он проник внутрь. Запах сырости, плесени и чего-то еще ударили в нос. Тусклый луч фонаря осветил два помещения. Небольшое было пристройкой, чуть дальше – достаточно просторная комната, находившаяся в самом срубе. Нужно было немного проползти вперед, чтобы заглянуть в большую комнату.

– Иди скорей сюда, – позвал Алексей свою супругу.

Помещение было уже кем-то оборудовано. По центру стоял широкий стол, несколько полок, прибитых к стене, зеркало. Стол, стены, пол – все вокруг было испачкано в чем-то красном. И тот запах, который сначала показался ему знакомым, но неприятным, – это был запах разложения, пропитавший здесь все.

– Смотри, что здесь, – парень указал лучом фонаря на стол.

– Это что – пентаграмма? – недоуменно спросила Вика.

В центре стола действительно была аккуратно выведена перевернутая пентаграмма.

– Боже, что здесь произошло, это что – кровь? – девушка испуганно озиралась по сторонам.

– Не знаю, возможно.

Дверка за ними с громким ударом захлопнулась. Остатки солнечного света окончательно исчезли, и помещение освещал лишь луч фонаря Алексея. Ребята жутко испугались и попятились назад к выходу.

Что-то с силой швырнуло Вику внутрь большой комнаты прямо на центр стола. Леша не успел опомниться, как и сам оказался на первом этаже, фонарь отлетел в сторону. Руки и ноги его супруги обвили железные цепи, прибитые к ножкам стола. Алексей замер у стены, не зная, что предпринять.

У изголовья стола, над головой Виктории, появился чуть заметный силуэт. Это был мальчик лет одиннадцати. Слегка покачиваясь, он парил в полуметре над землей. Силуэт чуть светился изнутри.

– Вы должны привести мне его, – голос был детский, и исходил он явно от призрачного мальчика, хотя его губы и не шевелились

– Кого? – онемевшими от страха губами еле проговорил Алексей.

Призрак метнулся в сторону молодого человека и проник в его сознание. Тут Леша увидел все, о чем рассказывала супруга. В виде сновидений к ней приходили произошедшие с тем мальчиком события. Теперь все, что случилось с ним, увидел и Алексей. Он увидел все от начала и до самого конца. Как странный парень из их деревни подстерег мальчика поздно вечером на проселке, как ударом по голове оглушил, как провел свой страшный ритуал и захоронил тело. Захоронение было здесь же, прямо под столом.

– Приведи мне его, или она умрет, – мальчик уже вновь парил у изголовья Вики.

Алексей с трудом выкарабкался из сруба, спустившись по стремянке, направился к дому. На улице уже стемнело, но летними ночами было достаточно света, чтобы видеть ночью без фонарика. Взяв со стены декоративное ружье, направился к дому того парня, которого он узнал в видении. Это был сын одного из деревенских старожил. Возрастом тот был лет двадцати, худощавый, с вечными коричневатыми мешками под глазами. Про его жизнь он ничего не знал, но показанное призраком зверство не оставляло сомнений в том, что парень был не из числа праведников. Происходящие с Алексеем этой ночью события настолько стали для него необычными, что разум в принципе отказывался верить в происходящее. С того самого момента, как они упали внутрь сруба, он находился, словно во сне. Все, что он делал, словно происходило на автопилоте.

Он подошел к дому сатаниста. В окнах еще горел свет. Очевидно, что хозяева не спали. Судя по убранству двора, жили они бедно. Облезшие стены дома, сбоку покосившийся деревянный сарай.

- Э-э-эй, хозяйева, – Леша постучал деревянным прикладом по железным воротам.
- Кто там еще? – лениво из темноты показался силуэт.

Очень кстати на зов вышел тот самый юноша. Чуть сонное, расслабленное выражение лица прибавило Алексею уверенности.

- Привет, есть разговор, – Леша чуть отошел от забора, выманивая сатаниста на улицу.
- Ну что еще? – тот, неохотно открыв калитку, вышел к нему.

Он никогда бы не подумал, что способен на такое, но сегодня все было по-другому. Улучив момент, Алексей со всех сил ударил парня по затылку прикладом, от удара на котором поползла глубокая трещина. Схватив за руки рухнувшее на землю обмякшее тело, он потащил его в сторону сруба. Слегка задравшиеся штаны цеплялись за каменистую почву. Декоративное ружье где-то выскользнуло по дороге, но Леше было уже все равно. Он думал лишь о своей любимой супруге, оставшейся наедине с призраком зверски убитого мальчика. Но он все делал быстро, не раздумывая. Он не хотел ни на секунду подвергать опасности Вику.

Вдалеке показались очертания сруба. Отсюда строение казалось каким-то мрачным и безжизненным. Подтащив тело к входу в строение, парень попытался затащить убийцу наверх. Половина туловища уже была внутри, как сатанист начал приходить в себя. Вялые движения ногами пытались изобразить сопротивление. Он еще не понимал, где он и куда его принесли, но прекрасно знал, что это было сделано против его воли.

Внутри было тихо. Свет фонаря горел блекло-желтым светом. Леша заглянул в большую комнату. На столе все еще лежала Вика.

- Ты как? – Алексей обратился к супруге.
- Мне страшно, – шепотом ответила девушка.
- Я принес его. Того, кто нужен ему, – пояснил парень.

Рывками он дотащил брыкающегося парня до комнаты. Тут же цепи на руках девушки ослабли, и она смогла встать со стола. Теперь невидимая сила расставила всех по местам. Алексея и Вику кинуло к стене, прижав их так, что они не могли пошевелиться. Молодого же пленника кинуло на стол, где секунду назад лежала девушка. Цепи все с той же легкостью обвили конечности человека. Силуэт мальчика снова воспарил над телом.

- Что здесь происходит, кто вы? – сатанист пытался освободиться от оков.

Но цепи крепко впились ему в кожу и с каждым его рывком все сильнее обвивали ноги и руки.

- Тебе недолго осталось, – призрачный мальчик заглянул в глаза своего мучителя.

Парень на секунду оторопел, но тотчас пришел в себя и, мирясь со жгучей болью, попытался вырваться.

Крики и вопли сатаниста были хорошо слышны сквозь толстые стенки старого сруба. Через несколько часов после того, как крики стихли, приехал наряд полиции, который вызвал кто-то из соседей. Полицейские проникли по стоявшей лестнице внутрь строения.

Фонари служителей закона осветили большую комнату. Все помещение было залито кровью. У стены тихо сидела молодая пара, взгляд застыл на широком деревянном столе. Белые от седины волосы и чуть приоткрытые рты. С того самого момента ребята так ничего и не сказали. Психиатрическая лечебница на окраине города стала прибежищем до конца их дней.

Старый сруб долгое время местные обходили стороной, но больше там не происходило ничего подобного. Хотя, говорят, если, подойдя к строению глубокой ночью, прислушаться, можно услышать слабые стоны того сатаниста, обреченного на вечные страдания.

Тайна

Двухэтажный дом средних размеров стоял на окраине деревни: черного цвета крыша, бурый добротный кирпич, рядом – скромная табличка «Продается». На лужайке перед домом – полный контейнер для мусора, из которого торчали части мебели и домашнего убранства. Похоже, наемный рабочий уже очистил от мебели и остававшегося мусора оба этажа, и сквозь прозрачные окна внизу видны были пустые комнаты.

– Иди сюда, еще здесь нужно кое с чем разобраться, – пожилой мужчина лет шестидесяти медленно спускался по лестнице в подвальное помещение, которое находилось слева от входа в дом.

Раньше они жили здесь с сыном. Тот в свое время занимался рэкетом и вымогательством, а теперь только могилка на кладбище напоминала о его существовании. Старик устал от суеты и хотел провести оставшуюся часть жизни подальше от людей. Он решил продать дом и переехать в тихое место, которое присмотрел себе несколько месяцев назад.

Проблем с продажей не возникло, покупатели нашлись сразу. Теперь дело было за малым: вывезти всю мебель, выбросить хлам и съехать в новые владения. Дом был уже очищен, осталось выкинуть все из подвала. Собственно мебели там было немного, проблемы могли возникнуть лишь с большим железным шкафом, прикрученным к полу в дальнем углу. Он почти насквозь проржавел, и вытащить его было нелегко. Конечно, шкаф можно было бы оставить будущим хозяевам, но они очень просили выбросить всю мебель.

Василий Степанович, хозяин дома, уже стоял у того самого шкафа, когда в подвал спустился наемный рабочий.

– Вот это еще нужно выкинуть, – Василий Степанович указал на шкаф.

Громадина полностью занимала тесный промежуток между двумя колоннами и подпирала кирпичную стену.

Работник долго пытался сдвинуть шкаф руками, но потерпел неудачу и теперь вопросительно смотрел на хозяина.

– Ну что смотришь? Бери в сарае молот и выбивай его.

Через несколько минут парень изо всех сил лупил по ржавому шкафу. Василий Степанович в это время собирал последнюю мелочевку в комнатах наверху.

Наконец шкаф начал поддаваться. Еще удар, и его ножки обломались, а сам шкаф завалился на стену, которая, не выдержав его веса, тут же пошла трещинами и частично обрушилась. Парень осторожно оттянул железяку в середину помещения и подошел к образовавшемуся отверстию.

Сняв с пояса фонарик, он заглянул внутрь. Яркий луч осветил небольшое помещение. Пыль от обрушившейся стены еще не улеглась, но и сквозь нее работник разглядел то, что лежало у дальней стены. Он резко отпрянул и помчался к лестнице наверх.

– Василий Степанович, – запыхавшись, проговорил он, – там у вас это, ну это...

– Да успокойся ты, что случилось?

– Ну у вас там это, умер кто-то, – заикаясь, выговорил парень.

Хозяин уже и сам смотрел в отверстие, пробитое в стене, освещая ссохшееся тело фонарем. Руки и ноги трупа были связаны, рот чем-то заткнут.

«Кто это? Что это за человек? Кто его убил? – думал Василий Степанович, всматриваясь вглубь. – Неужели мой сын сделал это?! Снова отголоски прошлого. Мне сейчас лишние разговоры ник чему. Нужно это скрыть. Как-то все нужно скрыть».

– Ты давай разводи пока цемент, а я позвоню в полицию. Нужно сообщить об этом. А потом заложить стену, – он перевел взгляд на рабочего.

– Хорошо, – паренек ушел, оставив хозяина наедине с мыслями.

Молодой человек уже сделал смесь и натаскал кирпичей в подвал. Хозяин все еще ходил из угла в угол, что-то бормоча себе под нос.

– Разбери чуть стену, чтоб люди пролезли, – скомандовал он.

Работник подчинился. Через несколько минут стена была разобрана так, что в отверстие спокойно мог пролезть взрослый человек. Парень наклонился за последним кирпичом, как почувствовал сильный удар по затылку. Кровь тонкой струйкой брызнула на пол, в глазах мгновенно потемнело, тело обмякло.

Василий Степанович крепко связал пареньку ноги, руки и заткнул рот кляпом. Потом перевалил тело через часть обрушенной стенки, и оно, упав на пол, подняло осевшую было пыль.

– Все в порядке, сын, я тебя не сдам, – бормотал Василий Степанович, закладывая кирпичами проем.

Спустя неделю новые хозяева придирчиво осматривали свое жилище. А всего двумя днями раньше за стеной подвала навсегда стихли стоны еще одного невинного человека.

Сосед

Ночь опустилась на захолустную деревушку недалеко от краевого центра. Невесомые снежинки медленно кружили, падая на промерзшую за несколько зимних месяцев землю.

Над забором показалась седая голова, осторожно оглядывавшая соседский двор. Тяжелая ватная телогрейка вкупе с ватными штанами лишали некоторой свободы при форсировании чужого забора. Но стремление к быстрой наживе не давало Василию Степановичу покоя. Он еще неделю назад наблюдал, как к соседу разгружают добротные березовые дрова. Конечно, он и сам мог купить себе точно такие же и даже точно в таком же количестве. Но душа русского человека не может устоять перед соблазном увести то, что плохо лежит. Вот и сегодня он решил натопить баньку за счет своего не очень вежливого соседа. Невежливым Василий Степанович считал его только по одной причине: тот ни разу не приглашал его в гости на шашлыки, которые частенько готовил со своей семьей. И это Василия Степановича не на шутку задевало.

«Возьму немного, Серега и не заметит», – думал он, подходя к аккуратно сложенным поленьям.

Уже набрав охапку, Василий Степанович повернулся и остолбенел. Сосед стоял прямо напротив него.

– Ну что, ворующий, сука?! – проговорил он сквозь зубы. – Я тебя предупреждал, не нужно брать чужого. Ты этого, я смотрю, не понял?!

– Ну что тебе, дров жалко? Подумаешь, – Василий Степанович демонстративно бросил охапку обратно, часть поленицы при этом обвалилась.

– Дело не в этом. Мне не жалко. Не люблю, когда у меня воруют.

– Да и хрен с тоб... – не успел договорить Василий Степанович.

Сосед замахнулся сжатым в правой руке предметом. Блеснула холодная сталь остро заточенного топора. Удары застали Василия Степановича врасплох. Последний разрубил лицо на две половины. Левый глаз почему-то моргнул, и тело рухнуло рядом со сложенными запасами дров.

Сергей молча бросил топор рядом и ушел в дом. Через несколько минут он вернулся с полиэтиленовым мешком для мусора.

– Тут тебе самое место, ворюга, – пробормотал сосед, засовывая тело в мешок.

Упираясь ногами в рыхлый снег, он оттащил труп в дом. За мешком тянулась красная широкая полоса, но снегопад быстро скрыл все следы, и уже через несколько часов их было не различить.

Из дома Сереги всю ночь слышались звуки топора и лишь через несколько дней черный дым, выходящий из дымохода, сменился легкими серыми клубами.

Василия Степановича так и не нашли, хотя и искали, долго искали. Но никто не догадался заглянуть к добродушному соседу, которого все в округе любили и уважали. Кроме Василия Степановича, конечно.

Елочка, гори!

Гости уже собрались, и с кухни приятно тянуло только что нарезанными салатами. На праздничном столе были аккуратно расставлены тарелки с аппетитными закусками, несколько подносов со свежими фруктами украшали его с двух сторон. Олег хитро улыбнулся, взяв со стола мандарин, начал его чистить. Запах мандарина, смешавшись с приятным ароматом хвои, исходящей от елового лапника, стоящего неподалеку, дополнял радостное ощущение приближающегося Нового года.

Пока Сережа с Леной «шуршали» на кухне, гости, комфортно устроившись на кожаных креслах, обсуждали события уходящего года.

– Серег, откуда у вас такая красавица? – спросил Олег зашедшего в комнату хозяина, указав на стоящую в углу елку.

– Она еще от бабушки моей досталась, – бросив взгляд в сторону дерева, ответил парень, – Лене она очень понравилась. В этом году решили нарядить ее.

На первый взгляд казалось, что ель ничем не примечательна, но украшенная старинными елочными игрушками она казалась сказочно красивой. Крупные разноцветные шары, поблескивающий от падающего на него света серебристый дождик и золотистая мишура – все преобразовало пластиковое растение. Именно так выглядели елки, изображенные на новогодних открытках, когда бабушка Сергея была еще молода.

Все традиции были соблюдены, как и каждый год: старый год проводили, а новый встретили. Ребята были навеселе, почти всю ночь развлекались и лишь под утро улеглись спать. Гости расположились на раздвижном кресле, Сергей с супругой – в своей спальне.

Чуть слышное шуршание нарушило сон Олега. Его девушка Ирина уже успела крепко заснуть и мирно спала рядом, укрывшись теплым одеялом. Источник самого звука было определить несложно: десятки мизерных солнечных зайчиков, отражаемых елочной мишурой, кружили по всей комнате. Конечно, они были не солнечными: свет исходил от двух свечей, стоящих на столе. Это шуршание почему-то напомнило ему шелест листьев на зеленеющих по весне яблонях.

От изумления Олег привстал на кресле. Елка парила в воздухе, постепенно раскручиваясь.

«О, вот это настоящее новогоднее чудо!» – только подумал Олег. Дерево начало вращаться еще быстрее. Через несколько секунд нарядные шары с шумом разбились о стены, от чего Ира подскочила и громко взвизгнула. Дерево ринулось на ребят, рассекая воздух со свистом острыми, как лезвия, иголками. Засеменив на месте, они даже не успели выбраться из своего ложа. Нижняя часть искусственного растения, словно циркулярная пила, принялась вгрызаться в тела, разрывая в лохмотья одежду. Легкие бордово-красные капли веером разлетались по комнате. Прибежавшие на крик хозяева уже не застали в живых своих гостей – истерзанные тела лежали бездыханно на испачканной кровью мебели.

– Беги! – успел выпалить Сергей, но было слишком поздно.

Двери с хлопком закрылись, елка понеслась к своим новым жертвам. Парень не растерялся и, ринувшись навстречу, пригнувшись, проскользнул по полу под ней. Дерево словно и не заметило этого: продолжив свою расправу, впилося в перепуганную Лену.

Сережа схватил стоящие на столе свечи и, подбежав, ткнул их в глубину ели. Ветки вспыхнули и сгорели прямо в воздухе, на пол упал лишь обугленный ствол и несколько лохмотов ободранной с рук парня кожи.

Елена прожила еще несколько минут и умерла на руках своего возлюбленного.

Полицейские, расследовавшие дело, так и не смогли найти объяснение произошедшим событиям. Виновным был признан единственный уцелевший в тот день – хозяин квартиры Сергей.

Поворот

Скрежет тормозов, визг резины, звук удара, звон разбитых стекол, а дерево лишь слегка содрогнулось, сбросив пару пожелтевших листьев. Антон не раз был свидетелем дорожно-транспортных происшествий, но это – какое-то странное. Он ехал за этой машиной уже минут двадцать и вдруг заметил, что ее стало бросать от одной стороны дороги к другой. В конце концов автомобиль, не вписавшись в крутой поворот, вылетел с дороги и врезался в огромный дуб, растущий на обочине.

Они сразу же остановились и вместе с Наташей выскочили из машины. В салоне искоженного автомобиля сидел мужчина лет пятидесяти, его лицо было залито кровью. Тонкие красные струйки тянулись от рассеченного лба и стекали с подбородка тягучими каплями.

– Как вы, в порядке? – наклонившись к разбитому окну, спросил Антон.

Ответа не последовало: водитель был уже мертв. К счастью, в салоне он был один. Супруги вызвали службу спасения, рассказали прибывшим спасателям о случившемся и поехали дальше. От этого места до дома Сергея Ивановича – дедушки Антона – уже было недалеко. Через несколько минут они заезжали на знакомый участок. В центре двора возвышался бревенчатый дом, вокруг часто высажены плодовые деревья. Весь двор дачи покрывал зеленый ковер из сочной травы.

– Вот и приехали, – доставая ключи из кармана джинсовой куртки, сказал Антон.

Дача досталась ему по наследству. Антон редко посещал это место – у него был свой загородный дом, и обычно дед сам приезжал в гости. Поэтому после смерти Сергея Ивановича участок решено было продать, и как раз в эти выходные Антон с Наташей решили осмотреть дом перед продажей. Они собирались провести здесь пару дней.

В доме пахло сыростью, солнечный свет пробивался сквозь густые кроны деревьев и весело играл на пушистом ковре. В комнатах был идеальный порядок.

Вечером, растопив печь, Антон и Наташа под треск березовых дров обсуждали страшную аварию на дороге.

– Ты, кстати, видела, сколько крестов было перед этим деревом?

– Да, наверное, еще часть снесла машина.

– Мужика жалко.

– Хорошо, что с ним не было никого.

– Возможно, слишком крутой поворот, – Антон приподнял брови.

Мягкий лунный свет, падающий в окно, прогнал неприятные мысли прочь, и супруги, немного прогулявшись перед сном, легли спать.

Выходные прошли быстро. Наташа встала рано утром, тихо собралась, чтобы не разбудить мужа, и отправилась в город на работу. Ее ждал очередной тяжелый рабочий день.

Проснувшись ближе к обеду и плотно позавтракав, Антон решил лучше изучить эти места. Он включил ноутбук и занялся самообразованием. На одном из областных форумов нашлась тема, посвященная местной легенде. В ней говорилось о тех далеких временах, когда в Европе шла охота на ведьм. Многие считают, что на Руси такой охоты почти не было – так, отдельные случаи. На форуме речь шла о месте, которое использовалось для казни. Как правило, ведьм сжигали заживо или топили. Но в этой местности все было иначе – здесь женщин вешали и оставляли на съедение птицам и диким животным, а затем их кости предавали земле здесь же. Так оборвалось много жизней, и большинство казненных, конечно же, были невинны. Самое интересное, что местные верили: каждый раз, когда на дубе была загублена невинная жизнь, на самой его верхушке появлялся молодой побег. Антон взглянул на иллюстрацию, и место ему показалось знакомым. На картинке, нарисованной простым карандашом, он увидел тот самый дуб, у которого произошла авария.

– Не может этого быть, – сквозь зубы проговорил Антон.

Он достал из сумки портативный принтер, распечатал рисунок и решил прогуляться к месту аварии, чтобы убедиться в своей правоте.

Погода стояла замечательная. Ярко-голубое небо, легкие белые облака, по-летнему теплый ветерок. Молодой человек вышел из ворот, повернул по дороге налево и направился к дереву. Он шел не спеша, наслаждаясь загородными красотами.

Быстро, сам того не заметив, Антон дошел до нужного места. Огромный дуб широко раскинул густую крону. Его ствол толщиной около полутора метров и истерзанная кора могли поведать не одну страшную историю. Конечно, дерево отличалось от изображенного на картинке, но определенное сходство между ними было. Подойдя вплотную и подняв голову, Антон увидел на нижних ветках утолщения коры в виде колец, которые шли вдоль почти всех веток. Да, совершенно очевидно: на рисунке изображено именно то место и именно то дерево. Мужчина медленно перевел взгляд себе под ноги и, будто опасаясь оступиться, осторожно попятился к дороге. Он стоял прямо посреди старинного захоронения, на чьих-то могилах, и это было очень неприятно. Споткнувшись о поваленный крест, Антон упал на землю рядом с ним. «Мы тебя помним» – гласила надпись на кресте. Антон торопливо поднялся, отряхнулся и выскочил на дорогу.

Перед глазами вновь стояла недавняя авария. Он вспомнил о Наташе, которая уехала на машине с утра на работу, потом решил поговорить с местными – наверняка они что-нибудь знают.

Всю обратную дорогу Антона мучили мысли о казненных невинных людях, об авариях на этом повороте.

Конечно, в современном мире нет места колдовству и средневековым страхам, но количество погибших в этом месте настораживало. Что тогда, вечером, случилось с водителем? Почему он не справился с управлением – в ясную погоду, на сухой дороге? Странно все это.

Антон уже заходил на свой участок, когда из-за соседнего забора его окликнули.

– Эй, парень, ты кто такой будешь? – около забора стоял, опираясь на деревянную ручку лопаты, пожилой мужчина.

– Здравствуйте, я внук Сергея Ивановича, – сказал Антон, закрывая калитку.

– А, ну здравствуй. Не признал я тебя. Ты здесь нечасто раньше бывал.

– Да, дед любил быть один.

– Тебя же Антон зовут? Вот что я тебе скажу, Антон: любил тебя дед сильно, а говорил так из вежливости, чтобы не мешать твоей жизни, – сосед шмыгнул широким красным носом.

– А вас как зовут? – поинтересовался парень.

– Петром Васильевичем, хотя в детстве ты меня дядей Петей называл, – мужчина усмехнулся.

– Петр Васильевич, я здесь об одной легенде прочитал, о старом дубе, который по пути сюда растет, – Антон махнул рукой в направлении дороги.

– Слышал я ту легенду, – перебил сосед, – не верю я во все это, брехня. Гоняют как сумасшедшие, вот и бьются, и дерево здесь ни при чем.

– Ладно, спасибо. Еще увидимся, – парень помахал рукой и направился вглубь сада.

С другой стороны забора находился еще один соседский участок. Дом на нем выглядел довольно старым: темные бревна, местами покрытые плесенью, маленькие, небрежно покрашенные окошки. Во дворе кто-то был. Подойдя ближе, парень увидел пожилую женщину. Он решил расспросить и ее, подошел ближе.

– Здравствуйте, я Антон, внук Сергея Ивановича.

– Знаю я, кто ты и чего хочешь, – соседка кинула на парня недобрый взгляд.

– Я только хотел узнать о дереве на дороге. Что за легенда про него?

– Недоброе там место, забудь про него. Много людей там умерло.

– Расскажите мне, что знаете.

– Да я тебе уже сказала все, что ты должен знать. Не ходи туда, – старуха отвернулась, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

– И на этом спасибо, – буркнул Антон и направился в дом.

Он позвонил Наташе, чтобы узнать, во сколько она собирается ехать домой, а потом рассказал все, что узнал.

– Пожалуйста, езжай аккуратнее, – Антон практически умолял жену. – Я позвоню тебе, когда ты будешь в дороге.

– Хорошо, звони, поболтаем, – Наташа хихикнула и повесила трубку.

Наступил вечер. Смеркалось, и дорога была видна уже не так хорошо, как днем. Наташа ехала не спеша, в салоне тихо играла музыка. Она приоткрыла окно и вдохнула свежий загородный воздух. На сиденье рядом глухо завибрировал мобильный.

– Аллю! – она уже знала, что это звонит Антон.

– Привет, любимая, как ты там, уже проехала поворот? – беспокоился муж.

– Поворот? Вроде нет еще, я дорогу плохо знаю.

– Осторожней, пожалуйста, помни, о чем я тебе рассказывал.

Но последних слов Наташа уже не слышала. Прямо перед ее машиной словно парила девушка в белом одеянии. Ее длинные волосы развевались навстречу автомобилю, а сама она что-то медленно и успокаивающе говорила. Все вокруг стало расплываться, четким оставалась только эта парящая в воздухе фигура. Руки Наташи обмякли. Происходящее вокруг казалось ей каким-то сказочным действием. Она была словно погружена в огромный сосуд, в котором хорошо, тепло и безопасно. Мысли стихли, и только призрачная девушка что-то говорила.

Внезапно ее тихие слова сменились громким криком. Наташа почувствовала сильный удар по лицу, еще один. Она поняла, что лежит на земле, а эта девушка, склонившись прямо над ней, изо всех сил отвешивает ей оплеухи.

– Очнись, дрянь! – кричала девушка. – Тебе этого все равно не избежать.

Вокруг собралось несколько десятков человек, одетых в старые лохмотья, словно из книжек о Средневековье. Кто-то радостно улыбался, обнажая черные гнилые зубы.

– Вешайте ведьму скорее! – выкрикнул седой старик. Толпа подхватила его слова, словно эхо.

– Кто вы? Что вы собрались делать? – слова Наташи утонули в этом шуме.

Она оглянулась, но не увидела ни дороги, ни своей машины – только глухой лес вокруг. Вдруг невдалеке Наташа разглядела мужа.

– Антон, помоги мне!

Но знакомый силуэт молча растаял в воздухе.

Наташу подтащили к дереву. На одной из ветвей, покачиваясь от порывов ветра, уже висела женщина, казненная несколько дней назад. От тела исходил жуткий запах разложения, глаза выклевали птицы. Ноги Натальи подкосились.

– Нет, боже, нет, – прошептала она разбитыми губами. – Этого не может быть, я просто сплю.

Но ужас не заканчивался. Вот и веревка перекинута через ветку дуба, вот ведьму поставили на деревянную колоду под ней. Кто-то зачитывал Наташе приговор, но она не могла разобрать слов.

– ...Ты приговариваешься к смерти, – расслышала она сквозь шум.

Здоровяк, стоявший рядом, замахнулся ногой, чтобы выбить колоду. И в этот последний миг на Наташу нахлынули воспоминания – чужие, но в то же время ее. Она узнала в толпе своего немолодого мужа, прижимавшего к себе маленькую дочь, старуху-мать. Ветка слегка выгнулась, и в этот момент жизнь Наташи оборвалась.

На следующий день где-то на самой вершине величественного дерева потянулся к солнцу нежный молодой побег.

Чужая кожа

Он медленно провернул ключ в замочной скважине. Дверь мгновенно подалась и открылась. Войдя в прихожую, аккуратно стянул капюшон с головы. Ткань осторожно заскользила по коже, сплошь покрытой раздувшимися волдырями. Бросив на пол рюкзак, он вдруг заметил, что внешний карман на нем раскрыт, и быстро начал выворачивать его содержимое на трюмо. Потом глубоко вздохнул и с облегчением выдохнул.

– Слава богу, его нет, – и устало опустился на пол.

Всего в квартале от него по улице не спеша шел молодой парень. Неприметное лицо, короткие стриженные волосы, двухдневная щетина, белая футболка. Тоха, как его звали приятели, сегодня пребывал в отличном настроении. Все задуманное удалось, и, доставая на ходу деньги из бежевого кошелька, он уже предвкушал вечернюю пирушку с подругой. Тоха уже замахнулся, чтобы выбросить кошелек, как делал это сотни раз, но почему-то вдруг остановился и начал внимательно рассматривать свою добычу. Внешне кошелек ничем не отличался от сотни других кошельков, но вот материал, из которого он был сделан, был очень мягким на ощупь, шелковистым. На лицевой стороне кошелька красовались инициалы «OR» – немного размытые, нечеткие. Недолго думая, Антон сунул добычу в карман джинсов и направился в ближайший супермаркет.

Следующим утром он проснулся от жуткой головной боли. Практически каждый раз, когда ему удавалось пожить чьим-нибудь добром, Тоха напивался. И этот случай не был исключением. Его девушка, как обычно, уже ушла на работу, ну а ему идти было некуда. Постоянной работы у парня не было, и он перебивался случайными заработками, не гнушался и воровством.

Что-то бубня себе под нос, он подошел к зеркалу в ванной комнате. Широко зевнув, посмотрел на отражение.

– Ну и мерзость, – заявил он зеркалу.

Почистив зубы, Тоха взял в руки расческу и сделал ею пару взмахов. Вдруг зубья за что-то зацепились.

– Блин, больно. Что это? – Антон чуть наклонил голову и поднес не большое зеркальце к голове.

Почти у самого затылка набух громадный волдырь. Его края заканчивались багряно-красной каймой воспаленной кожи.

– Что за черт?! Вчера этого не было, – парень удивленно рассматривал новое образование.

На следующий день на его голове было уже пять таких волдырей. Антон всерьез начал беспокоиться и, надев футболку с капюшоном, направился в районную поликлинику.

– Ну что я вам скажу, молодой человек, – пожилой врач посмотрел на него поверх очков, – за свою практику с таким сталкиваюсь в первый раз. Нужно сдать анализы, а до получения результатов – лечь в инфекционный стационар.

– Вы что, смеетесь? Не буду я никуда ложиться, – фыркнул Тоха.

– Это не просьба. Мы не знаем, с чем имеем дело, – врач потянулся к трубке телефона.

Антон вскочил и пулей вылетел из кабинета. Вернувшись домой, он начал судорожно вспоминать, что с ним происходило в последние дни и где он мог подцепить эту гадость. Долго вспоминать не пришлось. В последнюю неделю он ничем не занимался, кроме пьянок и воровства. Тут-то парень и вспомнил про кошелек, который до сих пор лежал в его кармане.

– Может, это ты во всем виноват? – обратился он к кошельку.

Тот ему не ответил, но Тоха решил не рисковать и выкинуть добычу в мусоропровод. Он открыл скрипучий люк и запустил во тьму возможного виновника своих бед.

Миновал еще день, и утром он получил сообщение от своей подруги, которая отказалась к нему приезжать до тех пор, пока он не вылечится.

– Шляешься где попало, вот и цепляешь всякую дрянь! – кричала она в трубку телефона. – Когда ты уже станешь нормальным человеком?!

Так Тоха остался наедине со своими проблемами. Он присел на край кровати, и тут его взгляд наткнулся на кошелек, спокойно лежащий на прикроватной тумбочке.

– Какого черта? Я же тебя вчера выкинул, – парень был в недоумении. – Что за чертовщина такая происходит?

И тут Тоха обратил внимание на свою руку, державшую кошелек. Она была покрыта чуть более мелкими, но не менее неприятными волдырями. Оглянувшись, он заметил тянущиеся от подушки к его голове тонкие, словно паутина, нити. Несколько волдырей лопнули, и по подушке растеклась вязкая, словно клей, субстанция желтоватого цвета.

– Боже, какая гадость!

Антон ринулся к зеркалу, и там его ждал новый сюрприз: кожа от лопнувших волдырей бахромой свисала с его головы, оголяя кость черепной коробки. Он рванул в комнату и, сев за компьютер, стал искать симптомы страшной болезни. Голова ныла, а кожа сильно зудела. Еще немного, и он разодрал бы эти волдыри собственными ногтями. Но Антон понимал, что от этого будет только хуже.

На одном из форумов он вдруг наткнулся на подробное описание симптомов его болезни, которое предварялось рассказом о необычной находке. Речь шла о кошельке. Все началось с двух немцев, проводивших в концлагерях опыты над людьми. Одним из их ужасных хобби были поделки из кожи еще живых людей, на которой они делали татуировку в виде своих инициалов. Этот кошелек был одной из таких поделок. Инициалы OR означали Olaf Richter. Многие откликнувшиеся на форуме утверждали, что все такие вещи прокляты, и от них нужно срочно избавляться.

– К черту тебя, – Антон схватил кошелек и, немного прихрамывая, направился к окну.

Выйдя на балкон своей квартиры на одиннадцатом этаже он замахнулся, и тут несколько волдырей на подошве предательски лопнули, выпустив наружу порцию вязкой жидкости. Ноги Антона скользнули, и он, не удержавшись, вывалился с балкона.

Этаж, еще этаж. Для него все происходило словно в замедленной съемке. Перед глазами уже замелькала вся жизнь, и вдруг в окне напротив он заметил в отражении себя, чуть дальше, за спиной, летел тот самый бежевый кошелек. Но это было не все. Позади кошелек маячил еле видный человеческий силуэт. Его лицо перекосила злая ухмылка.

Удар, чей-то громкий крик. Через несколько минут приехал наряд полиции и бригада медиков. Тело, завернутое в мешок, уложили в карету скорой помощи. Один из медиков нагнулся и поднял с земли бежевый кошелек, лежавший недалеко от тротуара. Повертел немного и засунул в карман.

– Поехали, здесь нам больше делать нечего, – скомандовал он.

Снеговик

– Они такие прикольные! Ну пойдем посмотрим, чего нам будет? – еще не закончив фразу, Сашка уже перемахнул через забор.

Алексей только и услышал хруст проминающегося под весом товарища сугроба с обратной стороны. Забор был невысокий, но сплошной, и разглядеть, что было на участке, в наступающей темноте было нелегко. Саша еще днем видел там огромных снеговиков, выстроенных в ряд возле забора, и, как только смог, притащил сюда своего друга. Снега в этом году хватало, и наличие такого количества из него поделок его забавляло.

Леша не любил нарушать правила и, проникновение на чужой участок вызывало у него только негативные эмоции. Но с другом не поспоришь и в трудный момент не бросишь. С этой мыслью Алексей взобрался на ограду. С высоты было видно практически весь участок, включая часть дома, мрачно стоящего с противоположной стороны забора. Спрыгнув, он оказался возле Саши.

– Смотри, вон они, – парень указал куда-то вглубь участка.

Присмотревшись, Леша увидел неровные очертания округлой формы. Подходя ближе, ему стали открываться и другие подробности. Тонкие веточки, воткнутые по бокам, гнилая картофелина вместо рта, ровная, как штык, морковь служила носом, а что-то черное было глазами. Вдобавок голову снеговика украшала перевернутая консервная банка, из которой, похоже, вытекла какая-то жидкость. Она растеклась по верхней части его округлой головы.

Сашке тоже стало интересно, что снеговик у приспособили вместо глаз, и он, подойдя вплотную, стал пытаться выковырять черные точки.

– Постой, не нужно этого делать, – предостерег товарища Алексей.

Но тому не было дела до чужого мнения: схватившись за огромный ком, служивший головой, Сашка со всех сил надавил пальцами по краям глаз снеговика. Продавить подмерзший снег было почему-то очень трудно.

– Что-то не выходит, – Александр повернулся к товарищу.

– Смотри, что это? – Леша, вытаращив глаза, смотрел за спину приятеля.

– Ты что, призрака увидел? – усмехнулся тот, но, повернувшись, безмолвно застыл на месте.

Из тех мест, где только что пальцы мальчугана пытались поддеть глаза снежной поделки, алыми лентами сочилась красная жидкость. В следующий момент черные точки-глаза медленно завращались в снежном коме, а гнилой картофельный рот приоткрылся, как будто желая что-то сказать ребятам. Но он не издал ни звука, а лишь обнажил тонкие, длинные и острые, как лезвия, зубы. Нет, зубы ему были нужны совсем не для того, чтобы вечером за праздничным столом отведать свежую отбивную. Леша стоял всего в полуметре и очень хорошо рассмотрел, как эта снежная поделка орудует ими, разрывая в клочья на товарище одежду, удерживая возле себя, казалось, хрупкими веточками. Кровь запачкала снег вокруг, точки-глаза снеговика теперь не казались черными маслинами – это были глаза расчетливого хищника, терзавшего свою добычу.

Прошло несколько минут, прежде чем оцепенение отпустило Лешку, и он смог двинуться с места. Тут же он рванул к тому месту забора, где недавно они пробрались на участок. Сердце колотилось так, словно выскочит сейчас из груди, глаза слезились. Ноги от страха сами выбрали дорогу и несли к спасительному выходу.

Благо рядом проходила трасса, и парень, слетев впопыхах с забора, выскочил на дорогу просить помощи для оставшегося в беде друга. Только ступив на дорожное полотно, он услышал шуршание, показавшееся ему странным. Повернувшись, он увидел несущийся в его направлении на всех парах автомобиль. Бок, багажник, снова бок – вертело автомобиль

по дороге. Все произошло очень быстро, и выбежавший неожиданно на дорогу мальчик спровоцировал аварию. При этом погиб он сам и водитель того самого автомобиля.

На утро место ДТП припорошило легким снегом, не оставив и следа. Рядом, за забором, в ряд стояли снеговики – сегодня их стало на одного больше.

Озеро

Ребята уже сложили вещи и собрались уходить, как вдруг Василий решил напоследок искупаться.

– Вась, может, не стоит? – протестовали друзья.

– Вы идите, а я быстро искупнусь и догоню вас.

Если уж Василию что-нибудь хотелось сделать, он от своего желания не отступал. Солнце уже зашло за горизонт, быстро смеркалось, но парню так редко удавалось выбраться за город, что он все-таки решил залезть в воду еще раз.

– Не будем ему мешать, – Игорь, пошатываясь, зашагал в сторону дома Андрея, где они собрались продолжить веселье.

Вася был лучшим другом Андрея, и о его упрямом характере он знал как никто другой, поэтому не стал возражать Игорю и направился вслед за ним.

– Не советую его одного оставлять, – бросил вслед ребятам проходивший мимо старик.

– Почему? – заинтересовался Андрей.

– Да ладно, пусть идет, – похлопал его по плечу Игорь.

Спустя совсем немного времени подвыпившие ребята продолжили обильные возлияния, сидя на удобных стульях в саду.

Василий нырнул с разбега в мутноватую воду и доплыл до центра озера. Уже на обратном пути он понял, что не рассчитал сил, и доплыть до берега будет не так-то легко. Конечно, он доплывет, в этом и сомневаться не стоит, но обратный путь требовал гораздо больше сил, чем парень ожидал. До берега оставалось еще несколько метров, как что-то словно схватило его за лодыжку. Вася мигом протрезвел. Сначала он подумал, что зацепился за веревку, торчащую из ила, по ощущениям она была немного шире, чем обычные веревки, и довольно скользкая на ощупь. Но тут его начало тянуть на дно, и все мысли тут же вылетели из головы. Уже было неважно, что это и куда его тянет. Единственное, чего парень хотел, – удержаться на поверхности. Но все его усилия были напрасны, поэтому вскоре Василий, беспомощно барахтаясь, ушел под воду, оставив на поверхности озера только несколько расходящихся кругов.

Воскресенье, вторая половина дня. Птицы весело перепевали замысловатые мелодии, погода выдалась просто отличная. Андрей проснулся после ночного веселья и медленно побрел в сторону кухни за порцией живительной влаги.

Он уже жадно пил пиво, как позади раздался голос Игоря:

– С добрым утром.

– Привет. Ну мы вчера и гульнули.

– Точно. А где Васька-то? – Игорь вопросительно посмотрел на товарища.

– В каком смысле? Он разве не пришел вчера?

– Он же купаться остался. Потом мы с тобой пришли домой, а он там... После уже ничего не помню.

– Блин, правда. Может, на пляже заснул? Пойдем поищем его.

– Извини, времени нет совсем. Завтра на работу, собираться нужно. Я поеду, пожалуй. Ладно? – Игорь посмотрел на Андрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.